

Лун Юй застыл посреди Дворца Мими, и он был охвачен неприкрытой яростью.

Прошло уже три дня с тех пор, как они вернулись, и всё это время он своего Я И в глаза не видел! О поцелуях и объятиях не стоило и мечтать, он даже спал вполсила, ворочаясь в пустой постели. А всё потому, что Я И за все это время не соизволил покинуть Теневой дворец ни на шаг. Возмутительно!

В самом же Теневом дворце Я И почти скрылся под лавиной официальных докладов и прошений. Свитки громоздились горами, заполняя главный зал и все прилегающие покои. Владыка Подземного мира восседал на троне, с невозмутимым видом перебирая и подписывая бумаги. В его облике не было ни тени недовольства — в конце концов, это была его прямая обязанность как правителя. Но если Я И был готов терпеть, то Лун Юй — нет.

Разъяренный, Лун Юй решительно направился к выходу из Дворца Мими, но внезапно замер. Он странно, почти зловеще улыбнулся. Он вернулся в покои и через мгновение вышел снова, неся в руках изящный трехъярусный короб для еды. Его взгляд стал еще более озорным.

Идти пешком ему не хотелось. Призвав Яня, он напрямик отправился к резиденции Сы Чэня. По сравнению с дворцом Мими это жилище казалось скромным двориком, но Сы Чэню там было уютно — иначе он бы уже давно извел всех жалобами.

В этот момент во Дворце Чэнь Сы Чэнь вовсю заигрывал с Туань-эр. Девушка раскраснелась от смущения, и когда Сы Чэнь уже вознамерился сорвать поцелуй и перейти к делам более предосудительным, двери распахнулись от мощного удара ногой. Сы Чэню не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто пришел. Только его дражайший папаша мог врваться вот так — бесцеремонно и с чувством собственного превосходства.

— Пап, имей совесть! Это вообще-то наш с Туань-эр дом, — Сы Чэнь был вне себя от того, что его прервали на самом интересном месте. Он говорил с явным раздражением.

— Какая совесть? — Лун Юй вскинул бровь. — Ты мой сын, так что нечего мне тут мораль читать. — Он вальяжно прошел в комнату. — Раз у тебя столько свободного времени, шел бы лучше отцу помочь!

— Я в этом ничего не смыслю, — пожал плечами Сы Чэнь, пытаясь увильнуть.

— Вот как? — Лун Юй сощурился, и от этого взгляда у парня по спине пробежал холодок. Он прекрасно знал, что Сы Чэнь всё понимает, просто ленится.

— Уже иду! — рявкнул принц. Из двух зол — работы и гнева папаша — он выбрал первое. Наспех чмокнув Туань-эр, он сорвался с места и исчез, словно порыв ветра.

Опыт подсказывал ему, что папа не станет обижать Туань-эр. Однако, если бы Сы Чэнь знал,

чем обернется это решение, он бы скорее согласился сгнить за рабочим столом, чем уйти. К несчастью, лекарства от сожалений в мире не существовало.

— Туань-эр, — Лун Юй присел за стол и поставил короб.

Девушка с самого начала не сводила глаз с лакомствами. Услышав свое имя, она густо покраснела.

— Папочка... — тихо прошептала она.

— Я тут напек кое-чего, попробуй, — Лун Юй открыл короб, и на столе одна за другой появились тарелочки с изысканными сладостями. Туань-эр смотрела с восторгом. — Ешь-ешь, — он собственноручно поднес кусочек к её губам.

Она откусила, и от божественного вкуса она просияла. Чистое блаженство!

Лун Юй неспешно попивал чай, наблюдая за тем, как невестка уплетает угощение, и как бы невзначай спросил:

— Туань-эр, пока меня не было, Сы Чэнь тебя не обижал?

Стоило ему это произнести, как девушка надулась и принялась загибать пальцы, перечисляя обиды:

— Еще как! Пирожные есть не дает, гулять не пускает, спать нормально тоже не дает, не позволяет мне... — Обид накопилось немало. Она опустила голову и уныло добавила: — Папочка, ну как тебе удалось так выдрессировать отца, что он у тебя по струнке ходит?

Каждый раз, когда она видела, как Лун Юй крутит Владыкой Я И, она преисполнялась благоговения. Ей отчаянно хотелось узнать этот секрет.

— Понимаешь, милая, расстояние порождает трепет, — наставительно произнес Лун Юй. — Нужно давать мужчине понять, что ты на нем клином не сошлась. Что у тебя полно поклонников и без него ты проживешь припеваючи. Вот тогда он в тебя вцепится мертвой хваткой и будет исполнять любой каприз. Это называется «чувство опасности». А ты у нас слишком уж послушная.

— И что же нужно сделать, чтобы он это почувствовал? — Туань-эр внимала каждому слову.

— Рецепт из трех слов, — Лун Юй выставил палец. — Побег. Из. Дома.

— И это сработает? — засомневалась она.

— А ты сама подумай, — парировал Лун Юй.

Девушка вспомнила, как всякий раз, когда папа Лун Юй исчезал, Владыка Подземного мира впадал в неопишемую ярость, а по возвращении беглеца становился нежнее шелка. «Да! Папа определенно прав!»

— Папочка! Возьми меня с собой! — Она с надеждой посмотрела на него.

Лун Юй ослепительно улыбнулся. Рыбка заглотила наживку.

Собирать вещи не требовалось — Лун Юй подготовился заранее, ведь в его Сумке Цянькунь ста сокровищ было всё необходимое. Он взял Туань-эр за руку и повел к «Вратам». В последнее время путешествовать приходилось часто, поэтому Я И поручил Сяо Сану охранять проходы, дабы никто посторонний не вздумал шнырять между мирами. Именно к нему Лун Юй и направился.

— Сяо Сан, открывай, — приказал Лун Юй.

Сяо Сан затряс головой так активно, будто она была на шарнирах. Шутить изволите? Если он откроет дверь, Владыка с него шкуру спустит, да и старший принц не добавит. Зная, что оба правителя сейчас заняты в Теневом дворце, Сяо Сан поспешил вызвать подмогу: Сяо Цзина, Хэ Мофаня и Цзи Ляня. Он надеялся, что они смогут вразумить Лун Юя.

— Что стряслось, господин? Сяо Сан вас обидел? — ляпнул Хэ Мофань, мгновенно взбесив стража.

«Кто бы говорил! — подумал Сяо Сан. — Да кто вообще посмеет обидеть Императрицу Подземного мира?!» Разумеется, вслух он этого не произнес.

— Вместо того чтобы болтать, лучше убеди его вернуться! — огрызнулся Сяо Сан.

— Если мой господин чего-то хочет, значит, так тому и быть, — пожал плечами Хэ Мофань. — Твои запреты всё равно никто не оценит.

Сяо Сан только зубами скрипнул. Легко ему рассуждать — не его же потом будут «воспитывать» за халатность!

— Господин, куда на этот раз? Всего ли хватает? — Сяо Цзин уже вовсю хлопотал, набивая Сумку Цянькунь ста сокровищ припасами. — Возьмите цукаты, вяленое мясо, вот еще рыбная стружка, ледяная роса... — Он бормотал под нос, проявляя поистине отеческую заботу.

— Хорошо, хорошо, — покорно кивал Лун Юй, пока в сумку переключивала гора еды. — Позже я передам тебе два нефритовых талисмана. Один позволит сразу переместиться туда, где я остановлюсь. — Он заговорщицки подмигнул.

— Понял, — кивнул Сяо Цзин. Намек был ясен.

— Сяо Сан, ты откроешь или нет? — Лун Юй закончил приготовления и обернулся к стражу. Тот упрямо мотнул головой. Лун Юй вздохнул и негромко позвал: — Мофань.

Сяо Сан едва не усмехнулся. Неужели Его Высочество потерял рассудок? Хэ Мофань ему не противник в честном бою!

Однако Хэ Мофань и не собирался драться. Он послушно протянул господину свою лазоревую нефритовую табличку аурикула. Лун Юй перехватил её, посмотрел холодно, и на нефрите, словно выжженный клеймом, проступил узор яростного зверя Яцзы. Хэ Мофань внутренне возликовал — господин только что усилил его артефакт! Невероятная удача!

Лун Юй коротким движением припечатал табличкой лоб Сяо Сана. Тот даже охнуть не успел, как свалился замертво в глубоком сне. Лун Юй отшвырнул артефакт владельцу, выудил у спящего «ключ» и передал его Сяо Цзину. Тот без лишних слов отпер Врата.

Когда Лун Юй уже готов был шагнуть в проход, появился Цзи Лянь. Недолго думая, Лун Юй схватил его за шкурку и уволок за собой. Сяо Хэй, стоявший за спиной своего господина, только изумленно раскрыл рот от неожиданности.

— Это что же... наш господин сбежал с молодым господином? — выдавил Сяо Хэй, за что тут же получил затрещину.

— Ты слепой? С ним же еще принцесса Туань-эр! — рявкнул Хэ Мофань. — Какой еще побег?! Подбирай выражения!

Сяо Хэй замер на миг, осознавая масштаб катастрофы, и со всех ног бросился в сторону Теневого дворца, вопя на ходу:

— Беда! Императрица Лун Юй умыкнула принца Цзи Ляня и принцессу Туань-эр! Они сбежали!

Хэ Мофань скрипнул зубами. «Ну и придурок...»

Сяо Цзин закрыл Врата, пнул спящего Сяо Сана, швырнув ключ ему на грудь, и преспокойно ушел вместе с Хэ Мофанем. Бедный страж, очнувшись на холодном полу, понял, что спокойная жизнь для него закончилась.

Услышав, что папаша снова похитил его жену, Сы Чэнь едва не взорвался. Он отшвырнул кисть и уже вскочил, намереваясь броситься в погоню, но Минван ледяным тоном пригвоздил его к месту:

— Сядь.

— Отец! Там моя жена! — Сы Чэнь едва ли не рычал от отчаяния.

— Никуда она не денется, — Минван даже головы не поднял, указывая на кипу документов. — Мы договорились: пока не закончим, никто никуда не пойдет.

Сы Чэнь в этот момент проклинал тот день, когда согласился на разделение обязанностей. Он сам вырыл себе яму.

«Жена моя-а-а!..»

Я И продолжал методично просматривать бумаги, а в голове его зрела мысль: «Значит, душа моя разгневалась? Да еще и Туань-эр с собой прихватил... Похоже, он злится на этого мальчишку, а не на меня. Что ж, надо поторапливаться. Закончу всё — и за ним».

Его рука стала двигаться вдвое быстрее.

Когда Сяо Сан с понурым видом явился с докладом, Сы Чэнь выглядел так, будто готов изрыгать пламя.

— Владыка, — страж склонился в поклоне. — Я не знаю, в какой именно мир отправились Его Высочество и спутники.

Перо в руке Я И лишь на мгновение замерло, после чего он продолжил писать как ни в чем не бывало.

— Отец, ты говорил, что они не потеряются! Вот, пожалуйста — ищи ветра в поле! — Сы Чэнь не мог усидеть на месте.

— К чему эта суета? Сначала закончи работу, — Минван явно не собирался давать сыну поблажек. Сы Чэнь только зубами заскрежетал. Был ли на свете еще такой отец?

Был. В Подземном мире это было в порядке вещей.

Минван оставался абсолютно спокоен. Он знал своего возлюбленного: тот наверняка оставил зацепку. А если и нет — он всё равно его найдет. Лун Юю просто захотелось поиграть, что ж, пусть немного развеется. Торопиться было некуда.

Государство Танхун. Город Яньси.

У городских ворот остановилась повозка. Первым на землю ступил изящно одетый молодой господин. На руках он бережно держал трехлетнюю малышку — розовощекую, с огромными глазами, в которые невозможно было не влюбиться. Обернувшись, господин разбудил второго ребенка, спавшего в повозке, и помог ему спуститься. Это был мальчик лет восьми с холодным, отстраненным выражением лица. Несмотря на юный возраст, в его чертах уже угадывалась будущая благородная красота.

Расплатившись с возницей, молодой человек в сопровождении детей вошел в город.

Девочка еще сонно терла глаза, а вот мальчик, напротив, был совершенно бодр. Он затащил Лун Юя в безлюдный переулок и, задрав голову, тяжело вздохнул.

— Господин, неужели в этом была необходимость? — голос ребенка звучал по-взрослому рассудительно, что выглядело почти комично.

Однако за этой детской внешностью скрывался не кто иной, как Цзи Лянь, которого бесцеремонно превратили в ребенка.

— Цзи Лянь, не хмурься, тебе сейчас всего восемь, — Лун Юй так и сиял от удовольствия. — Что, роль моего сына тебе не по вкусу?

— Господин, прошу, снимите это заклятие. Я чувствую себя... странно. — Цзи Лянь нахмурился. Он и не помнил, чем занимался в свои восемь лет; казалось, детства у него никогда и не было.

— А по-моему, тебе очень идет, — Лун Юй игриво вскинул бровь. — Ну так как, кем ты хочешь быть? Моим сыном или, может, мужем? Или налогом? Предупреждаю, здесь нравы свободные, мужской любовью никого не удивишь.

Вспомнив, как Владыка Я И трясется над своим «супругом», Цзи Лянь невольно передернул плечами.

— Уж лучше сыном.

— Вот и умница, — удовлетворенно кивнул Лун Юй. — Идем, нужно найти пристанище.

Одной рукой он прижимал к себе «дочку», а другой тянул за собой «сына», углубляясь в лабиринты городских улиц. Цзи Ляню оставалось лишь покорно следовать за ним. Мир с высоты детского роста выглядел иначе, и, пожалуй, в этом тоже было свое очарование.

<http://bllate.org/book/17558/1713177>